

Ю. К. Волков¹

КУДА ИДЕМ? (Образ кризисного социума в современной картине мира)

Понятие «кризис», понимаемое как нарушение непрерывности, сопровождающееся обострением противоречий между старым и новым², входит в число наиболее часто употребляемых теоретических конструктов. В современной отечественной литературе термин «кризис» чаще всего используется для описания состояния экономической нестабильности либо перехода к новому историческому циклу³. В картине социального мира, вступающего в эпоху новых исторических трансформаций, кризис современной цивилизации выступает как многовекторный процесс, затрудняющий достижение общецивилизационного консенсуса⁴. Именно многовариантность цивилизационного выбора обуславливает типичный для современной социогуманитаристики ценностно-смысловой плюрализм в понимании перспектив разрешения кризисной ситуации.

К семантическому и аксиологическому релятивизму идеологии кризиса добавляется натурфилософская картина мира, которую можно идентифицировать как «власть всевозможных локальных беспорядков, примиряющихся только в великой смеси <...> взаимосвязанных причин»⁵. В этой мировоззренческой конструкции с позиции нелинейной динамики, теории хаоса и геометрии фрактала достаточно давно анализируются изменения, происходящие на уровне социальных макросистем⁶, структурных отношений внутри социума⁷, ментальных ориента-

ций этноса⁸ и типажей личности⁹. Вместе с тем сложность и непрозрачность картины мира эпохи перемен не отменяет возможности его прогностической оценки на том основании, что даже в ситуации сохраняющейся бифуркационной неопределенности системного перехода свою целерациональную роль сохраняет фактор свободной воли¹⁰. Похожие мысли о решающей роли человеческой воли в наступлении будущего высказывал Д. С. Лихачев. «Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали отклониться, в истории нет»¹¹. Тем не менее даже такой нелинейный взгляд на историю не лишает смысла вопрос: «Что же может ждать в наступившем столетии современную цивилизацию, оказавшуюся в состоянии длительного перманентного кризиса?».

Концептуальную основу для ответа на поставленные вопросы можно найти в обширной футурологической литературе, которая стала одним из отличительных признаков культуры XX столетия¹². Однако исключительное тематическое, идеологическое и жанрово-стилистическое разнообразие проектов будущего вынуждает интересантов предметно ограничивать круг своих футурологических поисков. В связи с интересующей нас проекцией общества будущего проявятся только те его характеристики, которые вытекают из долговременных исторических трендов, породивших условия современного кризиса. Еще одним ограничением адекватной модели транзита кризисного социума выступает необходимость одновременного учета в ней динамических и стабилизирующих факторов. Наконец, будучи рационально-теоретической по своей жанровой специфике, прогностическая версия путей разрешения кризиса, в котором оказалась современная цивилизация, должна не только обладать достаточной эмпирической базой, но и соответствовать гуманистическим идеалам этики добра.

⁸ См.: Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Интегрированная природа человека: естественно-научный и гуманитарный аспекты: учеб. пособие. Ростов на/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1994. С. 78–79.

⁹ См.: Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла: Диалог. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 95–104.

¹⁰ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. СПб.: Университ. книга, 2001. С. 109–130.

¹¹ Запесоцкий А. С. Позиция: избранная публицистика. 1985–2008. СПб.: СПбГУП, 2008. С. 87.

¹² Различные варианты описания будущего можно найти в научных и художественно-фантастических произведениях А. Азимова, Д. Белла, Э. Берджесса, Н. Бердяева, А. Богданова, Р. Брэдли, И. Валлерстайна, К. Воннегута, И. Ефремова, Е. Замятина, А. Кларка, Д. Медоуза, Дж. Оруэлла, А. Печчи, А. Платонова, А. и Б. Стругацких, О. Тоффлера, Э. Фромма, О. Хаксли, Д. Харви, Р. Шекли и др. При этом обнаруживается следующая тенденция. Если в первой половине XX века в картинах будущего преобладали утопии (евтопии), то во второй половине столетия подавляющее большинство футурологических проектов может быть отнесено к жанру антиутопий (дистопии, какотопии, негативные утопии, контрutoпии).

¹ Профессор кафедры права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 115 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Природа социального зла: историко-типологический уровень социально-философского исследования», «Научные исследования: информация, анализ, прогноз» (в соавт.) и др.; статей: «Историческое и логическое в определении специфики деятельности потребления», «Мир-системное описание будущего современной цивилизации: комментарий и оценки утопического прогноза конца прошлого века», «Есть ли ресурс у капиталистической мир-системы, или Насколько практичной может стать утопистика? (Размышления по поводу насущной проблемы футурологии)», ««Болезни» и «смерть» общества и государства в истории философско-социологической мысли» и др. Член Российского философского общества.

² Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 2. С. 208–209, 218.

³ См., например: Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Ин-т экономических стратегий, 2008. Т. V. С. 52–58; Яковец Ю. В. Циклы, кризисы, прогнозы. М.: Наука, 1999; Он же. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. Основную библиографию по теме экономических кризисов см.: История мировых экономических кризисов: справ.-библиогр. материалы. Самара: ГУК «Самар. обл. универс. науч. б-ка», 2010.

⁴ Латин Н. И. Кризис цивилизации и гуманистическая модернизация. С. 4–5. URL: http://iph.ras.ru/upfile/scult/Lapin_2015.pdf

⁵ Делёз Ж. Логика смысла: пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 180.

⁶ См.: Ильин В. В. Социология как фундаментальная наука // Социологические исследования. 1994. №. 3. С. 29–35.

⁷ См.: Глазьев С. Ю. Закономерности социальной эволюции // Социологические исследования. 1996. №. 6. С. 50–62.

Как показывают разнообразные теоретико-методологические подходы, сложившиеся в современной кризисологии, конкурирующие между собой антиномии футурологического оптимизма и алармизма, прогрессизма и циклизма, функционализма и революционизма, даже с учетом вышеуказанных предметных ограничений, существенно сужают возможности построения синтетической метатеории¹. В сложившейся ситуации в качестве наиболее успешных объяснений возможных путей трансформации глобального кризисного социума, закрепившихся в современной картине мира, на наш взгляд, могут выступать работы П. А. Сорокина, относящиеся к тематике «кризисного сознания»², а также утопистические разработки представителей школ мир-системного анализа (МСА) и «радикальной географии»³.

Возвращаясь к тезису о неопределенности предсказаний посткризисного будущего, императивный характер которых актуализируется по мере обострения кризисной ситуации, выскажем следующее пред-

положение, касающееся понимания метафоры «разрыва времени». Образ кризисного социума, представляющий как переходный и временный период, который тем или иным способом должен разрешиться в будущем, и есть раскрывающееся в процессе становления настоящего будущее. Таким образом, в структуре изначально целостного образа перехода обнаруживаются два взаимоисключающих образа: образ «живого настоящего» и «бесконечно делимый на прошлое и будущее» образ момента вечности⁴. Именно такое действительное, а не желаемое будущее представляет собой событийное упорядочивание непрерывных процессов, образующих историю соответствующей области реальности⁵. В этом смысле заслуга культуры модерна заключается в том, что она, продолжая сакральную традицию преодоления времени, по-новому упорядочила границы вечности и связала прошлое и будущее горизонтально земного мира. Но эта земная история не стала историей свободного человека, живущего в свободном времени⁶.

¹ См.: *Каширин В. И.* Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 34–46 ; *Он же.* Гуманитарная кризисология: истоки и специфика (продолжение) // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 90–96.

² Наибольшее количество трудов П. А. Сорокина, в которых он анализирует кризис современной цивилизации, приходится на период 1940–1950-х годов. Среди них: «Кризис нашего времени», «Человек и общество в бедствии»; «СОС: значение нашего кризиса», «Социальная философия в век кризиса» и др.

³ См., например: *Wallerstein I.* Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-first Century. N. Y. : New Press, 1998 ; *Harvey D.* Spaces of Hope. Edinburg : Edinburg University Press, 2000.

⁴ *Делёз Ж.* Указ. соч. С. 20.

⁵ См.: *Анисов А. М.* Свойства времени // Логические исследования. 1991. № 8. С. 10.

⁶ См.: *Межуев В. М.* История в зеркале философии // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 47, № 1. С. 34–36.